

XXIX Международные образовательные чтения – «Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа». Направление: «Миссионерское служение Русской Православной Церкви»

Секция: «Сектантство внешнее и внутреннее как угроза Православному миру»

Приветственное слово и обзор событий за 2020 год

Проф. А.Л. Дворкин

Докт. философии, канд. богословия, проф. ПСТГУ, президент Центра религиоведческих исследований во имя священномученика Ирины Лионского, президент Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС), вице-президент Европейской федерации исследовательских центров информирования о сектах (FECRIS).

Христос Воскресе!

Воистину Воскресе!

Ваше Преосвященство, дорогие отцы, друзья, братья и сестры. Наша работа сегодня пройдет в два этапа, фактически в течение всего дня будет одна конференция, но ее две половины будут состоять из двух секций. В связи с этим у меня получается два приветственных слова и два обзора – утром и после обеда. Поэтому я решил разделить их таким образом – сейчас как раз Владыка затронул очень важную тему, когда говорил о сектах и международной обстановке. Наши чтения посвящены святому Александру Невскому, который является святым покровителем дипломатии и в этом смысле обзор международной обстановки очень уместен. И поэтому в своем обзоре событий я обращаю внимание, особенно на международную обстановку, что происходит в связи с сектами. А второй мой обзор будет посвящен Александру Невскому, и я расскажу о международной обстановке в то время, когда он жил, и о тех нелегких выборах, которые он делал. Разговор пойдет о малоизвестных страницах истории, которые нужно знать, чтобы понять мотивацию его поступков и представить себе те события, которые во многом могли бы изменить мир, если бы все пошло так, как планировал святой Александр Невский, если бы не предательство западными христианами общехристианского дела.

Чтобы оценить то, что происходит в последние годы у нас в стране с сектами нужно учитывать те вещи, которые происходили в мире за последние два десятилетия. И, может быть, первое с чего нужно начать: ситуация в противостоянии с сектами за последние двадцать пять лет изменилась радикально. Тоталитарные секты появились, прежде всего, в западных обществах (в закрытый СССР они попасть практически не могли), и тогда западные государства оказывали им достаточно серьезное противодействие. Лидером по борьбе против сектантства, несомненно, были Соединенные Штаты Америки. В 70-80-е годы, самое большое количество процессов против сектантских лидеров проходило в Америке, самое большое количество обвинительных приговоров было в Америке, самое большое количество сект, которых разогнали и лидеров посадили в тюрьмы, было в Америке. Из песни слова не выкинешь, это исторический факт. И в этом смысле Америка действительно задавала пример противостояния сектам западноевропейским государствам.

Но в 90-е годы происходит перелом. Очевидно, правительство США поняло, что, если какое-то явление невозможно победить, его нужно возглавить. Первым знаком этого перелома стало подписание договора между американским налоговым ведомством и сайентологией. Налоговики воевали против этой секты двадцать пять лет и не признавало ее религией. И в 1993 году подписывается договор, согласно которому сайентология признается религиозной организацией и освобождается абсолютно от всех налогов. Тогда

глава сайентологии Дэвид Мискевидж собрал общее собрание и объявил – «Все, мы победили, теперь все будет хорошо по всему миру». В ответ сайентологи спросили – «А как? Ведь как против нас другие страны боролись, так и будут бороться, опираясь на те антисайентологические тексты и судебные решения, которые были приняты США», на что он ответил – «Уверяю вас, теперь все будет по-другому, теперь Соединенные Штаты будут нас защищать».

И действительно с этого момента госдепартамент Соединенных Штатов начинает лоббировать интересы сайентологии во всех странах мира. При чем лоббируют открыто, не скрываясь. Я даже не говорю сейчас специально про Россию, но, когда приезжал глава госдепа в середине 90-х во Францию и устраивал брифинг для своих, для сотрудников дипломатического ведомства, на этот брифинг приглашали представителей французских сайентологов. То есть правительство Соединенных Штатов всячески показывало, что сайентологию нигде трогать нельзя, а все те судебные процессы, которые шли в Европе против сайентологии, заканчивались практически ничем. При всем количестве инкриминирующих обстоятельств, и вроде все уже было готово, их руководителей в наручниках приводили и вдруг опять оканчивается оправданием. И в Испании, и в Англии, в Бельгии все окончилось «пшиком», хотя процесс там готовился очень долго. Во Франции признали сайентологию мошеннической организацией, руководители получили сроки и не запретили организацию все равно. В Германии, где приняли много антисайентологических мер, постепенно их отменяли одну за одной.

Полный текст этого удивительного договора не опубликован до сих пор, но специалисты уже давно высказывают вполне обоснованное предположение, что сайентология, которая давно уже работает как спецслужба, делится частью добытой информации с разведсообществом США, а взамен получает ту самую поддержку Госдепа, да и других правительственных органов.

И дальше, в 1998 году Конгресс Соединенных Штатов принимает Акт о международной религиозной свободе (<https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/2431> ; https://en.wikipedia.org/wiki/International_Religious_Freedom_Act_of_1998#:~:text=The%20International%20Religious%20Freedom%20Act,greater%20religious%20freedom%20in%20countries). Это довольно малоизвестный документ, а вместе с тем, знать его очень полезно, потому что согласно этому Акту, Соединенные Штаты объявляются гарантом соблюдения религиозной свободы в мире. Назначается специальный посол по соблюдению международной религиозной свободы, т.е., это весьма высокопоставленный чиновник в ранге посла. Создается межпартийная комиссия в Сенате Соединенных Штатов, которая включает в себя и демократов и республиканцев, и она разрабатывает различные акты по соблюдению международной религиозной свободы. В Национальный совет безопасности назначается специальный советник по международной религиозной свободе, начинают публиковаться ежегодные специальные отчеты по международной религиозной свободе во всем странах мира, кроме, конечно, самих Соединенных Штатов. Публикует Конгресс эти отчеты, публикует Госдеп эти отчеты и еще, по меньшей мере, полдюжины правительственных и полуправительственных организаций (но всегда на правительственном финансировании), которые делают это. Понятно, что все это частично дублируется и перекрывает друг друга, но, тем не менее, делается это на деньги налогоплательщиков и считается вполне оправданным поводом для затрат.

Далее президент Обама в 2008 году вносит поправки в Акт о международной религиозной свободе, а затем провозглашает, что международная религиозная свобода – это важнейший фактор национальной безопасности Соединенных Штатов, ни больше, ни меньше (<https://www.voanews.com/usa/obama-religious-freedom-matters-national-security>).

Согласно этим поправкам главный критерий определения является организация религиозной, или нет – это самопровозглашение самой организации. Вот скажем, я

зампредседателя Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Минюсте. То есть, если какая-то организация подает документы, чтобы ее зарегистрировали как религиозную, а чиновники Минюста, которые не являются религиоведами, сомневаются, можно ее признать религиозной или нет, то для этого создан Совет из религиоведов, которые изучают эту организацию, и говорят – действительно может она считаться религиозной, или они хотят получить религиозный статус для каких-то своих целей. Теперь согласно поправкам Обамы, наша комиссия не имеет права действовать, ведь его поправки провозглашаются обязательными для всего мира. Значит, наш Совет не имеет права действовать и если организация называет себя религиозной, значит, она таковой и является и проверять тут нечего.

И если организация, называет себя религиозной, а ее какая-то страна не регистрирует как религиозную, то тогда вступает в дело тяжелая артиллерия. В том же Акте о международной религиозной свободе перечисляется, что можно делать, если страна не соответствует прописанным в нем критериям, если страна не соблюдает религиозной свободы. Первое – это частный, затем публичный упрек. Заканчивается список мер введением санкций против этой страны, ну а посередине – запрет на торговлю, сокращение сотрудничества, отзыв посла и т.д. и т.п. В общем – в Акте прописаны очень серьезные возможности для давления на ту или иную страну.

Вот только что вышел очередной отчет о международной религиозной свободе, где в разделе о положении в нашей стране опять нам были предъявлены претензии, и если все их суммировать, то главных из них две. Одна – «преследование религиозных организаций», в частности «Свидетелей Иеговы»*, исламистских организаций и других. Выступавший до меня владыка Филарет совершенно справедливо сказал, что организации иностранного происхождения могут быть агентами влияния. Это так, но, чтобы быть агентами влияния или агентами дестабилизации сектам совсем необязательно иметь иностранное происхождение. Мы видим, что в этих отчетах, наряду с иностранными активно поддерживаются и вполне отечественные секты. В том числе и разные неоязыческие секты, и «Церковь последнего завета» Виссариона и другие. Потому что неважно какая секта, неважно какого она происхождения, главное, что она дестабилизирует обстановку и вносит разделение, и значит годится для выполнения внешнеполитических задач. Даже те секты, которые продвигают антиглобалистскую и антиамериканскую повестку, горячо обличают «вашингтонский обком», вполне полезны нашим недоброжелателям. Пресловутый «вашингтонский обком» их все равно поддерживает, потому что пусть они будут антиамериканские тут, и вносят они разделение не в американское общество, а в российское, значит, их не стоит списывать со счетов.

Так вот, одна группа претензий – преследование религиозных организаций, «гонения на законопослушные организации» и прочее, а вторая претензия – это то, что правительство Российской Федерации нарушает свободу совести тем, что оказывает привилегии Православной Церкви, т.е. это тоже грубое нарушение, требующее принятия определенных мер, что очень характерно. То, что считается привилегиями Православной Церкви считается, нарушением религиозной свободы.

Но все же повторю, сам Акт о религиозной свободе принят не специально против России, но против любой страны, на которую Америка хочет воздействовать. И в Отчете подобные секции с претензиями есть по отношению к очень многим странам, в том числе даже к таким «столпам демократии» как Франция, Греция, Германия и т.д.

А вот что касается действий, направленных специально против России, то, как раз тут очень важное событие произошло за последний год: 5 февраля 2020 года Госдепартамент Соединенных Штатов официально объявил о создании «Международного альянса о свободе вероисповедования» (<https://www.state.gov/international-religious-freedom-or-belief->

[alliance/](#);

https://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_альянс_за_свободу_вероисповедания). Это организация, которая, судя по всему, во многом направлена против православия в целом и против России в частности.

«Международный альянс по свободе вероисповедания» готовился давно, начиная с 2018 года, когда при Госдепе состоялся первый саммит по религиозной свободе. В 2019 году прошел второй саммит, когда Майк Помпео, тогдашний госсекретарь, впервые объявил о намерении создать этот альянс, и вот 5 февраля 2020 года альянс состоялся. Среди стран, вступивших в этот альянс, если по алфавиту, то первая – Албания, последняя – Украина. Западноевропейских стран в списке очень мало: прежде всего это страны бывшего Советского Союза, бывшего социалистического лагеря, ну и Греция, которой очевидно выкрутили руки и заставили туда вступить, все эти страны составляют две трети членов этого альянса. Т.е. совершенно очевидно, что это такой «санитарный кордон» вокруг наших границ и, разумеется, инструмент давления на Россию, и инструмент давления на Православие. Туда входят Черногория, Грузия, Латвия, Литва, Эстония, Польша, Словакия, Словения, Армения, Хорватия, Чехия, в общем, полный набор наших «доброжелателей».

Итак, именно в этом контексте нужно оценивать ту ситуацию, которая сложилась с противодействием сектам и которая начала меняться совсем недавно. Потому что последние годы наше государство худо-бедно, но приступило к политике сдерживания сект. Ведь все время, когда секты практически беспрепятственно действовали в нашем обществе, беспрепятственно вербовали и ломали судьбы, постепенно накапливалось количество пострадавших.

Пока человек в секте, он не считает себя пострадавшим. Именно поэтому очень трудно предъявить организации какие-то законные претензии, потому что, вне зависимости от того, что происходит с ним, он говорит – у меня нет жалоб, у меня все нормально. И только когда человек выходит из секты, только когда он начинает осознавать, что с ним произошло, то тогда некоторые бывшие сектанты отваживаются подать заявления. Но, увы, это конечно очень-очень небольшое количество из общего числа, считанные проценты. Часть людей по давности лет ничего не могут секте предъявить, часть людей настолько стесняются того, что с ними произошло, что просто пытаются забыть обо всем как о кошмарном сне и не хотят, чтобы их близкие знали, о той глупости, которую они, как считают, совершили. Они воспринимают это как повод для стигматизации их окружающими. Кто-то по-прежнему испытывает последствия пребывания в секте, и боится мистического воздействия, которое на них якобы оказывает лидер секты. И говорят: «Да, мы вышли из секты, но все же лучше нам никак не светиться, потому что вы-то не знаете, а я вчера на ровном месте споткнулся и очень сильно ушибся, и это потому, что лидер мне мстит. Я точно знаю, что он обладает такими возможностями!» Очень трудно в этом людей разубедить. И, в общем, только небольшое количество принимает решение бороться и подает заявление в правоохранительные органы.

Именно этот небольшой процент людей, не более 1-2% от общего количества пострадавших, постепенно достиг той критической массы, когда на заявления, жалобы и просьбы этих людей уже невозможно стало не обращать внимания и государство стало реагировать. Та реакция государства, против тех или иных сект, которая сейчас предпринимается, это действительно реакция на зашкаливающее количество пострадавших. Таковы причины процесса по Свидетелям Иеговы*, сколько лет я работал с пострадавшими, которые просили и говорили – «ну что же о нас государство забыло, ну что же государство не отреагирует на эту бесчеловечную организацию, почему государство не реагирует на смерти детей, которые погибли из-за запрета на переливание крови, на разрушенные семьи» и т.д. И вот, начало реагировать, государство услышало этих людей.

То же самое касается секты Виссариона, хотя там есть свои особенности, и очевидно там имеется мощная коррупционная составляющая. Это чудовищно, когда на территории Российской Федерации фактически возникает независимое государство – страна Виссариония, со своими законами, правилами, шлагбаумами и блокпостами. В сельские советы избираются адепты секты. Когда заходишь в полицию, там, на стене у начальника висит портрет Виссариона. Все там решается по виссарионовским законам, ну а краевые чиновники живут в дачах и в домах, построенных виссарионовцами из отборного кедра. Я не говорю про взятки «живым товаром», которые, как я подозреваю, тоже происходили, т.е., иными словами, адептками секты, которых предлагали к утехам местным чиновникам и надо предполагать где-то что-то снимали на видео и держали соответственно их на крючке. Вот все эти годы не удавалось возбудить уголовных дел: на все заявления прходили отказные материалы. И только когда по секте начали работать федералы, что-то произошло, Тороп был арестован и задержан, сейчас он под стражей и идет следствие.

В Санкт-Петербурге идет процесс по сайентологии, ковидная эпидемия его затормозила, но сейчас он опять входит в активную фазу, и я надеюсь, будет доведен до конца и сайентология будет ликвидирована, в том числе и по экстремистской статье. Помимо этих, государство действует против целого ряда других сект.

Кроме того за последний год – наконец и Церковь и государство начали реагировать на проблему псевдоправославных сект и проблему псевдостарчества. У меня на эту тему будет целый доклад, но поскольку Владыка их упомянул – скажу о двух самых известных. Это Николай Романов, незаконно именуемый схиигуменом Сергием. Напомню, что его рукоположение было абсолютно вопиющим и скандальным беззаконием – человек с двумя убийствами, трижды женатый и так далее... Т.е., в принципе его невозможно было рукополагать, и нарушение канонов дало свои результаты. Это и Иоанникий из Чихачево, который сидел в Кинешемской епархии в селе Чихачево, где постепенно скупил все земли и оказался самым крупным местным латифундистом. На храм, в котором он служил, без слез нельзя было смотреть, он рассыпался на кусочки, потому что им никто не занимался, штукатурка сыпалась, а внутри он был заросший плесенью и паутиной. Со всех сторон храм был окружен землями богатого монаха-землевладельца, у которого были там свои поля с сельхозугодьями, леса, здания и свинофермы. И адепты, которых он вербовал из людей, которые приезжали в паломничество, попадали туда из страха, потому что он обещал скорую смерть тому, кто его покинет. Они там жили в скотских условиях, спали на картонках вповалку на полу и прямо вот как в евангельской притче завидовали свиньям, которых лучше кормили, чем их. И они работали на полях или ухаживали за свиньями, а у Иоанникия был договор с местным мясокомбинатом, и они туда этих свиней поставляли. Ну, в общем, вот такой у человека был частный бизнес. Наконец, Иоанникий запрещен в служении, а отлученный от Церкви Романов – под стражей. Но есть целый ряд других их коллег, может быть менее знаменитых, но не менее деструктивных. Про это я буду говорить подробнее в своем докладе и вообще об этой проблеме псевдостарчества, которая, на мой взгляд, является одной из самых острых.

И конечно, что еще ковидный год дал – это уход очень многих сект в онлайн. На самом деле они так работали и до пандемии, это не то, что что-то новое появилось из ничего. Эта тенденция, - перехода вербовки из реальной в виртуальную сферу интернет развивалась была и до ковида, но сейчас она многократно усилилась. И более того, сейчас есть целый ряд сект, которые действуют сугубо виртуально. И если некоторые вербуют через соцсети, а впоследствии проводят встречи уже реальные, то целый ряд вполне ушел в виртуальный мир и действует там постоянно. Тот же Грабовой, отсидевший срок мошенник, который сейчас живет в Сербии, и оттуда высылает свои коды на здоровье и на счастье, на исцеление от ковида. И как вдруг оказалось, пользуется бешеной популярностью среди тиктокеров. Я только вчера записал на эту тему комментарий для передачи «Человек и закон».

И последнее, что я хотел сказать в обзоре – в связи со всем тем, что у нас начались хоть какие-то ограничения деятельности некоторых сект, вызывает особенное удивление позиция небольшого количества медийных миссионеров, которые начинают активно выступать против тех шагов, которые предпринимает государство. Боюсь, что эти люди, к сожалению, вольно или невольно поддаются на сектантскую пропаганду. Например, «Свидетели Иеговы»*, особенно раскручивают всю эту историю с теми «гонениями», которые якобы происходят. Но нужно понимать, что организация была запрещена по экстремистской статье. Нужно пояснить – это не значит, что запрещена религия «Свидетелей Иеговы»*, это не значит, что им запрещено исповедовать свою веру – собираться, молиться, обсуждать ее, и так далее. Но это значит, что запрещена миссионерская деятельность, и значит, что запрещена именно организационная деятельность. То есть, они могут собираться просто как верующие, но они не могут собираться в рамках организационной деятельности своей секты.

Но, во-первых, руководство секты в Америке всячески настаивает, чтобы они действовали именно так, чтобы они продолжали именно организационную деятельность, проводили собрания по всем присланным из штаб-квартиры лекалам, потому что для руководства секты очень важно, чтобы кого-то арестовывали, чтобы была тема, которую можно затем обсуждать, и использовать для укрепления власти над своими адептами. А те, которые помогают им в раскручивании этой темы, соответственно, используют это для массивной кампании черной пропаганды против России, как полицейского и тоталитарного государства, «сталинского режима», и прочее... И так, это первое.

И второе, конечно, нужно помнить, что сектанты ничего не делают по собственной воле, никакой инициативы нет. Руководство дает четкие инструкции, как членам секты себя вести на процессах. То, что рассказывают судьи, сектанты все делают во время процессов, чтобы вынудить суд приговорить их к реальному сроку. Обвинение предъявляет факты, что подсудимые действовали в рамках организации, чему есть видеозаписи и доказательства, как все это происходило. Вроде бы нормально ответить честно: «Да, это моя вера, я так думаю, и считаю такое поведение правильным». В целом можно сказать, что судьи изначально скорее расположены к ним, и стараются дать им ниже положенного минимального наказания. Но иеговисты вместо честных ответов просто начинают откровенно врать. Они говорят – «Нет, нет, я вообще тут не при чем! Я, конечно верующий, но я никогда ни с кем не встречался, никакой литературы в руках не держал, случайно как-то проходил мимо и ненароком зашел на минутку, а тут полиция набежала и стала меня арестовывать...». И вот этим вот своим таким очевидным враньем, они еще больше раздражают судей и, естественно, отягощают свое положение. Так что, за те обвинительные приговоры, которые выносятся, в первую очередь несет ответственность руководство секты. Мне, конечно, этих несчастных людей очень жалко, и я бы предпочел, чтобы ограничилось административкой, но с другой стороны обстоятельств каждого дела я не знаю.

В любом случае, кампания черного пиара, которая раскручивается, которая педалирует тему гонений, о преследований за веру, она очень активна и, к сожалению, некоторые миссионеры на это покупаются и тоже начинают ее вести, используя информационные вбросы с сектантских или сектозащитных ресурсов. На мой взгляд, это совершенно недопустимо, равно как недопустимо, что наши миссионеры начинают публиковаться и выяснять отношения со своими коллегами на страницах сектантских и сектозащитных источников, таких, например, как журнал «Религия и право». Журнал «Религия и право» издается «Славянским правовым центром», это ведущая в России сектозащитная организация. «Славянский правовой центр» — это филиал «Американского правового центра», который находится в Вашингтоне. У «Американского правового центра» есть несколько филиалов: есть «Европейский правовой центр» в Страсбурге, есть «Еврейский правовой центр» в Иерусалиме, и соответственно «Славянский правовой центр» в

Москве. И «Славянский правовой центр» — это та организация, которая часто цитируется в упомянутых выше отчетах Конгресса, тех самых, которые «обличают» Россию в отсутствии религиозной свободы. Некоторые наши миссионеры считают вполне нормальным давать туда интервью, или публиковать свои статьи с нападками на своих коллег, что, на мой взгляд, совершенно не допустимо. Это — все что я хотел сказать в обзоре. Пора предоставлять слово докладчикам.

Вопрос:

- Александр Леонидович, хотелось бы понять, со «Свидетелями Иеговы»* где та грань, где начинается организационная деятельность — до какой степени они могут проповедовать, как они могут исповедовать свою религию, а с какого момента она становится незаконной для них?

Ответ:

- Смотрите, если я исповедую какую угодно веру, любую самую абсурдную, например, верю в божество Шакала, я имею право про нее рассказывать. Мы с вами встречаемся, и вы меня спрашиваете:

— Во что вы верите?

— У нас шакалопоклонническая религия.

— О, как интересно, расскажите!

И я рассказываю. Это вполне законно. Я могу собираться со своими шакалопоклонниками и вместе помолиться Верховному Шакалу. А миссионерская деятельность начинается тогда, когда я вас приглашаю на собрание организации. По конкретному адресу.

Мы видим, что запрещенная организация «Свидетелей Иеговы»* ведет очень четкую организационную деятельность. Все богослужебные собрания проходят по определенному плану. Их контент каждую неделю разрабатывается в Америке и присылается руководителям местных ячеек в электронном виде. Порядок всегда один и неизменен: вначале присланные из штаб-квартиры песни в заранее определенной последовательности, потом читается журнал «Сторожевая Башня», который у них закачан на планшеты, потом — вопросы и ответы, потом — проповедь, которая опять же посылается оттуда. Потом другие песни, которую они поют. Это совершенно очевидно не личная инициатива, а они действуют в рамках организации. Одно дело — мы лично собрались и лично помолились, как мы можем, небольшой группой в квартире. Другое дело, когда все выслано из Америки и это именно организационная деятельность, когда есть руководитель организации, когда есть местный «надзиратель» (как у них называется), т.е., это не просто обычный «свидетель Иеговы», а организованная ячейка запрещенной секты.

Запрет именно этой деятельности они называют «гонениями». То, что, к сожалению, некоторые наши миссионеры вторят им в этой пропаганде, конечно недопустимо. Те аргументы, которые они используют — «сегодня «Свидетели Иеговы»*, а завтра — православные, если мы не вступимся, то завтра будем мы», боюсь, никак не работают. Завтра может быть кто угодно, допустим, сменится власть, сменится правительство... Но каким образом то, что сейчас происходит со «Свидетелями Иеговы»* может отразиться на том, что будет завтра? Может отразиться, а может — нет. Мы этого не знаем. Нет никакой связи. Вообще, может произойти все, что угодно. Как мы можем это предвидеть? Поэтому я не думаю, что в принципе этот аргумент сколько-нибудь разумен.

«Свидетелей Иеговы» * в частности признали виновными в экстремизме и оскорблении чувств верующих в частности за их публикации, что все священнослужители это служители сатаны, что Церковь это вавилонская блудница, и т. д.. Сегодня защищающие их православные миссионеры говорят - если запретить им так высказываться, то и мы не имеем право их критиковать. И это тот аргумент, который секта и их защитники

использовали еще в 2001 году на суде по московским «Свидетелям Иеговы» *, организация которых тогда была ликвидирована. В этом суде я участвовал как эксперт-свидетель, в отличие от второго суда (2017 г.), к которому я не имею никакого отношения и даже ни разу не был в зале суда.

Когда меня там допрашивали, адвокаты «Свидетелей Иеговы» * зачитали какие-то отрывки из моего «Сектоведения», и говорят – «А вот раз вы так называете «Свидетелей Иеговы»*, это не оскорбление их религиозных чувств?». Я сказал, что нет, это никак не оскорбление. Они говорят – «почему?». Я говорю – потому, что «Свидетели Иеговы» * прибыли в страну с православной религиозной традицией, где они начинают ее оскорблять. Я понимаю, что, если взять какое-нибудь марсианское законодательство, вот прилетели на Марс две ракеты – одна с православными, другая – со «Свидетелями Иеговы» *, и начали они среди марсиан вести свою миссионерскую работу. Тут, несомненно, все равны.

Но, возьмем, например Индию. Допустим, я как православный миссионер приеду в Индию, в страну идолопоклонников, язычников и много чего другого я про Индию могу сказать своим друзьям. Но если я там, в Индии на площади начну говорить, что вы все идолопоклонники и язычники и место вам в аду, то меня в Индии посадят в тюрьму. И в общем будут правы. Потому что миссию так не ведут. Миссию не начинают с оскорблений религиозных чувств тех, к кому ты обращаешься с проповедью.

Если ко мне в дверь позвонит какой-то человек и скажет, что твоя мать проститутка, то будет ли оправдано то, что я ему жестко отвечу? Но «Свидетели Иеговы» * начинают именно так: они Церковь, мою мать называют блудницей. И как они хотят, чтобы я реагировал? Хорошо, я стараюсь реагировать сдержанно, а если попадетс какой-нибудь горячий человек, который двинет им в глаз? Но они, собственно, на это и рассчитывают. Это и называется разжигание межрелигиозной розни: их поведение провоцирует людей на жесткую реакцию. И вы же понимаете, тут изначально не может быть равенства, потому что у людей есть определенный (я даже не говорю сейчас с точки зрения религии) культурный код, цивилизационный код, который они нарушают нарочно, сознательно провоцируя их на жесткий ответ, чтобы внушать своим отторжение от общества. Таким образом, этот аргумент ложный.

А второй аргумент – говорят, что «гонения не работают». Дескать в Советском Союзе «Свидетелей Иеговы» * прессывали и началось это в 1939 году, когда Красная армия заняла западную Украину, которая была под Польшей. Там были «Свидетели Иеговы» * и их оттуда сослали в Сибирь, они там начали свою проповедь, и их число значительно увеличилось. Значит, гонения не работают, секты от них только растут.

Но на самом деле нет такого однозначного алгоритма, потому что то, что работает на малых числах, не работает на больших числах. Да некоторые подпольные организации могут расти, но только до определенной степени. А вот когда мы говорим о массовых организациях – нет. И мы видим, что когда в 2017 году, когда «Свидетелей Иеговы»* запретили, их было где-то 170 тысяч с «копейками». Сейчас их на 40 тысяч меньше. Потому что большая часть людей не готова быть подпольщиками, большая часть людей не готова конспиративно встречаться, сознательно нарушая при этом закон.

Но имеется и другая очевидная вещь – «Свидетели Иеговы»*, как и любая другая тоталитарная секта, удерживают людей за счет жесткого контроля и искусственно индуцированного состояния стресса. Потому что, когда человек переживает стресс, он гораздо более внушаем. Все время, что человек находится в секте, он постоянно пребывает в жестком стрессовом состоянии – ему некогда остановиться, некогда задуматься, некогда просто присесть и подумать «а что это со мной происходит? Почему я так живу, ведь раньше у меня была другая жизнь, насколько я действительно хотел этой перемены?». Пока он в секте, он все время на виду, все за ним следят и он за всеми следит,

он все время испытывает чувство вины, потому что он не успевает выполнить все свои обязательства. А когда вся эта деятельность запрещена, соответственно у людей появляется гораздо больше свободного времени. Они теперь не ходят по квартирам 20 часов в неделю, то, что раньше они обязаны были делать. И соответственно эти 20 часов у них освобождаются. Они реже встречаются со своими, значит, ослабевает взаимный контроль. Они начинают видеть других людей и общаться с ними, и вдруг убеждаются, что внешний мир не так плох, как им внушали в секте. У них появляется больше времени побыть одному и подумать. Люди начинают думать и выходят из секты. И это тоже конечно благо. Понятно, что никакие запреты они саму секту в принципе не искоренят. Но то, что они значительно сократят ее влияние, и то, что они значительно сократят возможности для вербовки, это уже благо само по себе.

*Организация, запрещенная на территории РФ